

Бежали быстро, сворачивая с основной на узкие обходные тропки, мелкий гравий противно шуршал под сапожками, выдавая наше присутствие. Мы обошли поляну с деревом желаний с другой стороны, и оказались справа от большой компании. Сквозь кусты было прекрасно видно, как невысокий коренастый крепыш, которого загнали в угол, прислонился к стволу дерева, оберегая спину, и выставил одну руку вперед в защитном жесте, другая повисла плетью. Повреждено плечо?

Фэй-Фэй сбоку облегчено выдохнула – не брат, и развернулась, чтобы уйти обратно, но я медлила. Компания весело гоготала, здесь собралась практически вся испорченная элита нашей школы – Марша и ее прихлебатели.

Впереди, с активированными чарами, стояли трое дворян, красуясь легкостью, с которой они удерживали сложные плетения. Четвертый, пятый, четвертый круг. Сильны, заразы.

Чары были странные – один держал воздушные силки, другой раздевание, третий кастовал левитацию. Они хотят поднять его на дерево и голого привязать там, вместо ленточки?

Дерево желаний было высоким, раскидистым и цветным, все в полосках разноцветных тканей, бусинок и поясков. К дереву желаний приходили попросить о замужестве, удачной сделке, исполнении задуманного. Дремучие суеверия, я точно знала, что само дерево никакой особой силой не обладает, но люди шли, пару раз мы с Фэй-Фэй даже видели здесь пару солидных купцов, которые крались завязать ленту.

Крепыш молчал, кусая губы и гордо подняв голову. На лбу красовалась полоска запеченной крови – через правую бровь и ниже на щеку, рана глубокая, ему повезло, что не зацепили глаз. Коренастый парень выглядел очень знакомо, так знакомо, что я прищурилась, пытаюсь вспомнить, где я уже видела такую фигуру.

– Вайю, идем..., – Фэй-Фэй дернула меня за рукав. – Это не наше дело. Они постоянно достают Геба, он из «грязных». Думаю, ему придется перевестись из школы, они не дадут ему нормально учиться...

Геб? Из «грязных»? Единственный Геб, Гебион, которого я знала, был мастером-оружейником, гениальным мастером-оружейником. Закончил корпус, служил в шестнадцатом. Да, во время многочисленных попок Геб рассказывал, что он сначала учился в Керне, потом перевелся в школу маленького городка на границе пустыни, потом поступил в Корпус. Ничего особенного, если не считать его прозвища «голозадый», так его подкалывали наши сослуживцы. Геб рассказывал эту историю со смехом и затаенной горечью – да, не поделили, да – раздели, да – подвесили, нашли на утро и потом весь город декаду обсуждал размер его анатомических подробностей. Его семье пришлось нелегко и в итоге они переехали.

У Геба было отменное чувство юмора, золотые пальцы настоящего оружейника-артефактора, и длинный старый шрам через правую бровь. Единственное, чего я не знала о нем, что Геб из «грязных».

– Фэй-Фэй, он учится с нами?

– Вайю! – Фэй закатила лаза. – Мне иногда кажется, что тебя подменили, верните мне мою дорогую леди Блау. Ты уже полгода учишься с ним в одном классе, конечно, до последнего месяца у тебя были совершенно другие интересы, и ты редко посещала школу, но...

– Фэй, – я шикнула на нее, чтобы говорила тише. – А его семья тоже из...?

- Нет, - Фэй-Фэй покачала головой. - Говорили, что у него ещё двое братьев, но дар скакнул только у него, остальные в семье так и остались с малой искрой первого круга. Повезло только ему.

Повезло или нет - это большой вопрос. «Грязные», так называли тех, у кого сила пробуждалась резким скачком под действием внешних обстоятельств. Была еще тлеющая искра первого круга, теперь третий или четвертый. Не сила чистого рода с вековой историей, а грязная, приобретенная случайно. Высшие таких выскочек не любили - им присваивали ненаследуемое дворянство, и позволяли учиться вместе с одаренными детьми высоких родов.

Я внимательно смотрела, запоминая каждое лицо из тех, кто стоял с Маршей - им не по пути с Блау.

- Вайю, - Фэй-Фэй забеспокоилась, - надо уходить, нас заметят...

Я посмотрела на Фэй и отрицательно качнула головой. Уходить я не собиралась.

- Вайю! Нам уже хватит! Нам хватило, Вайю! Это не наше дело..., - Фэй шипела мне в ухо громким шепотом, крепко вцепившись пальцами в руку, видимо, чтобы не убежала.

Я медлила, но не потому что, что Фэй была права, нет. Я смотрела на Геба и думала, имею ли я Право менять историю вот так, походя. Что страшного случится, если он повисит с голым задом? Выжил же раньше. Трудности закаляют любой характер, а мужской тем более. Повисит, переведется в приграничную школу, поступит в Корпус, станет мастером-оружейником с золотыми руками.

А если не будет дерева желаний? Если Геба не унижат и не подвешат, станет ли он тем, кем должен быть? С Фэй-Фэй было просто - предыдущая жизнь не удалась, ей не нравилось, было плохо от слова совсем, поэтому я была в своем Праве. А тут...Геб вырос прекрасным человеком, умным и сильным мужчиной, который может посмеяться над собой. Имею ли я право вмешиваться?

Марша и юные леди из группы поддержки стояли чуть поодаль, стискивая кружевные платочки, там же, в бледно-лимонном платье стояла та самая «подружка Марши» из купола, одна из двадцати четырех выживших. Бледная моль, невзрачная по силе источника и силе характера, никакая вообще. И она выжила. Почему должна была выжить именно она? Почему спаслась она, там было столько более достойных.

Я уже изменила историю, когда мы выжили там, на площади. Зачем? Для чего спаслась эта дура, чтобы сейчас стоять здесь, поддакивать Марше, мять в руках платочек, и издеваться над Гебом? Она для этого спаслась?! Вразуми, Великий!

Я ожидала чего угодно - знака с небес, какого-то ощущения, хоть что-то, что позволило бы сделать верный выбор. Но небеса молчали, оставив это решение мне на откуп. Я не хочу нести такую ответственность. Не хочу. Вдруг Геб останется в Керне, и это не его путь, и у Северного Предела не будет нового мастера-оружейника?

- От него пахнет, - Фэй заметила, что я пристально разглядываю кружевные платки девушек. - От Геба. Его отец держит кожевенные мастерские, запах не всегда выветривается быстро, поэтому иногда от него пахнет. Воняет, как говорит Марша, - пояснила она. - А его старший брат командует одной из дивизий в нашем легионе.

Я против воли улыбнулась - просто три в одном - грязный, вонючий и голозадый, Марша

должно быть сходит с ума от такого. Простая нормальная среднестатистическая семья. Как же не повезло, парнишке.

- ...а если бы это был твой брат там, Фэй-Фэй, - я указала на дерево, - мы бы тоже развернулись и ушли?

- Семья - это свято! - Фэй искренне возмутилась сравнением.

- Если мы сейчас уйдем, мы ничем не отличаемся от них, - я кивнула в сторону стайки мелких хищниц в нарядных халатах, которые стояли молча, в ожидании захватывающего зрелища. - Я не уверена, что это правильно, - я вздохнула, хрустнув костяшками, проверяя свободно ли двигаются пальцы.

- Это конфликт, Вайю, Марша...

- Марша и так не простит. Неужели ты думаешь, что она так просто отпустила тебя, Фэй? Если учесть, что последние пару зим она направо и налево мечтала вслух, как ты будешь носить за ней сумку со свитками и подавать тапочки? Одним больше - одним меньше, роли не играет, Марша в любом случае выдаст что-нибудь...

- Вайю-ю-ю, - Фэй-Фэй простонала, страдальчески прикрыв глаза. - Мы будем спасать всех грязных в школе?

- А Геб не один, у нас их много? - я натурально удивилась.

- Один!

- Вот видишь, он - единственный. Все знают, как Блау ценят уникальные и эксклюзивные вещи..., - я хмыкнула, и ломанулась прямо через кусты - чем больше шума, тем лучше.

На поляну мы вывалились, по другому не скажешь, прямо на линию огня - между двумя противоборствующими сторонами.

Нервный вьюнош, который кастовал чары разоблачения от одежды, вздрогнул от неожиданности, взвизгнув совсем по девичьи, и не удержал, запитанные силой плетения. Темный шарик впечатался аккурат в краешек моего халата, одно из колец на правой руке нагрелось, защита сыто мигнула, развеяв чары.

Я даже немного вспотела, представив, как вся одежда на мне растворяется в воздухе, хороший артефакт, хорошее колечко - я благодарно поцеловала теплый ободок.

- Приветствуем, - насмешливый поклон стайке Высоких господ, - кажется мы вовремя.

Вьюнош, упустивший плетение, заметно взбледнул, остальные парни опустили руки, но чары держали наготове.

- Блау! - Марша с раздраженным щелчком, резко схлопнула веер, и махнула рукой прихлебателям - отойти.

Мы встретились с ней ровно посередине, как в дуэльном круге.

- Фейу, - я старательно удерживала радушную улыбку на лице. - Мы тут потеряли нашего Гибсона, он обещал показать кожевенные мастерские, а он тут с вами...весело проводит время.

Фэй-Фэй сбоку округлила глаза, подавившись смешком.

- Действительно, - Марша шипела, - вонь тянется к воню.

- Больше не играем в закадычных подружек? - я знала, что мои глаза сейчас похолодели, она перешла грань.

- Подружек? - она взвилась, одним движением скастовав купол тишины, сплела намеренно большой, чтобы включить туда Фэй-Фэй и Геба, чтобы они слышали. - Подружек. Ты не ровня мне. Ты - мусор, который даже не в состоянии поставить купол тишины, скажешь это не так? - она откровенно издевалась.

Так. Купол тишины со моим вторым я скастовать не могу, но Марша, дорогая, твой потолок - это седьмой круг до конца жизни, а у меня был - девятый.

- Я устала делать вид, что ты что-то значишь. Блау то, Блау се. Ты недостойна своего рода, ты - ничтожество, и я хочу чтобы все - все это увидели. Ты думаешь, мне так нужна Ву? - она усмехнулась. Тупая, безрукая, все, что может - это рисовать свои картинки, но она была моя! МОЯ! Ты взяла чужое, нехорошо, Блау, - она погрозила мне пальчиком. - Хочешь собрать себе весь мусор? Грязных в твоём кругу ещё не было, самая подходящая компания для такого мусора, как ты...самое место.

- Закончила? - я показательно изобразила легкий зев, прикрыв рот краем халата.

- Я закончу тогда, когда сама решу! Блау мне не указ! Ты трижды, трижды перешла мне дорогу! Фейу не отдают свое!

Трижды - это новость, Фэй-Фэй - раз, Геб - два, а кто третий....Квинт?

- Самое лучшее для наследницы? - она указала пальцем на артефакты и завистливо скривила губы. - Думаешь, обвешалась цацками и сразу стала сильной? - она расхохоталась. - Мусор всегда будет мусором, что не одень. Запомни, Блау!

- Марша, ты повторяешься и сейчас полностью потеряешь лицо, - я кивнула в сторону толпы прихлебателей, которая с жадным интересом смотрела в нашу сторону, пытаясь уловить хоть слово.

- Теряю лицо? - она усмехнулась хищно, и одним движением сдернула чары тишины. - Ты хочешь этого маленького грязного, Блау? Хочешь, чтобы мы, - она широко развела руки, - оставили малыша в покое?

Я молчала, внимательно отслеживая, что происходит по сторонам. Фэй-Фэй сплела простенькие чары - если что, сможем выиграть время.

- Так и быть, малыш будет твоим, и мы даже не будем претендовать на его внимание, не так ли? - прихлебатели в разноразной закивали, услышав вопрос. - Но есть маленькая проблема, Блау...это не твой человек. Своих надо защищать, отстаивать интересы, - она недобро глянула в сторону Фэй-Фэй. - Ты готова защищать маленького грязного малыша?

В ход пошла домашняя заготовка, Марша явно готовилась, расставляя сети, чтобы захлопнуть ловушку. Нет, она не ожидала увидеть меня здесь и сейчас - она планировала развлечься, но заготовка точно была готова заранее и ждала своего часа. Кто знает, где бы мы пересеклись - в лавке, в школе...тогда и была бы пущена в ход. Чего же ты хочешь, Марша?

Геб что-то буркнул сзади, но его заткнула умница Фей-Фей – не вступать. Это касается только меня и Марши.

– ...готова? Или леди Блау...струсила? Предки Блау должно быть переворачиваться в усыпальнице, зная, что наследница....

Одно дело я и совсем другое – предки. Марша перешла грань, затронув Род. Сила крови Блау вспыхнула, пронеслась по моим венам гневным ураганом, родовое кольцо проявилось на пальце с ослепительной вспышкой.

Марша отшатнулась, на мгновение потеряв уверенность, потом выпрямилась, и на ее руке вспыхнуло в ответ родовое кольцо Фейу.

– Я своим Праве, – она подняла вверх сияющую левую руку. – Я – претендую, – и указала на Фэй.

Я протянула руку назад, к Фэй-Фэй, мы переплели пальцы и наши запястья связала тонкая серебряная нить. Глаза в глаза – сестра.

– Принадлежит роду Блау, – я спокойно констатировала непреложный факт. – На малыша тоже будешь претендовать? – я откровенно насмеялась, Марша никогда по собственной воле не подошла бы к грязному на расстоянии полета стрелы, одно то, что она вынуждена дышать с ним одним воздухом в классе, выводило ее из себя.

– Компенсация, я в своем Праве, – выдавила она из себя. – Право вызвать дочь рода Блау на поединок...

– Марша, леди следует носить головные уборы, чтобы не напекло голову. Твой пятый, против моего второго, это равные условия дуэли?

– А кто сказал, что это будет дуэль, – она усмехнулась. – Никакой силы, чтобы условия были равные. Исключительно не магические дисциплины. Время и место поединка выбираю я...

Не магические дисциплины? Она хочет соревноваться в шитье? В алхимии? В истории и философии? Что за бред. Нет, такие поединки были приняты, но скорее между мастерами одной профессии, это не наш случай.

– Какие дисциплины и сколько?

– Время, место и дисциплины выбираю я. Три, тебя устроит? Не слишком много для малохолдной Блау?

Я посмотрела назад, пропустив малохолдную мимо ушей. Фэй-Фэй отрицательно мотала головой, Геб молча сжимая кулак здоровой руки – когда говорят Высшие, все остальные молчат.

– Другие варианты компенсации? – я попыталась торговаться, хотя было понятно, что Марша все продумала заранее.

– Я в своем Праве. Фейу пострадали от действий Блау.

– Я хочу обет при свидетелях, Марша. Что при выполнении условий компенсация будет полной, никаких дополнительных и повторных требований, никакого давления, – я показала назад, –

поединок, три дисциплины, если выигрываю я – нас, ты и весь твой элитный питомник оставляете в покое до конца обучения в школе.

– Клянусь! Слово Фейу! – она вскинула руку раньше, чем я договорила фразу. – За мной время и место, Блау, – она расплылась в настолько торжествующей улыбке, что у меня захолонуло под лопаткой от тревожного предчувствия.

– Может ли Фейу говорить за всех? – я качнула головой в сторону толпы.

Марша ликующе вскинула кулак вверх, и все сзади синхронно склонили головы в глубоком поклоне.

Фейу подмяли почти всех, куда же ты смотришь, дядя?

Клятва произнесена – клятва принята. Соберись, Блау! Тебе же не четырнадцать лет на самом деле, это всего лишь зеленая сопля Марша...но аутотренинг не помогал, я пятой точкой чувствовала, что на этот раз я точно куда-то влипла. Слишком уж довольной она выглядела.

Слишком быстро согласилась. Слишком...просчитано, как будто лучшие аналитики клана Фэйу работали над моделированием этой ситуации и расчетом реакций...Провокация, агрессия, требования...Если в этом участвует клан Фейу, ничего хорошего ждать точно не стоит.

Они ретировались молниеносно, поляна перед деревом опустела в считанные мгновения. Торопилась, чтобы я не передумала?

Фэй-Фэй показательно молчала, красноречиво смотрела в сторону, всем своим видом показывая, что она не знает эту Блау.

– Леди Блау, леди Ву, – крепыш благодарно склонил голову. – Я попрошу брата забрать клятву, – Геб говорил горячо, в полной уверенности, что старший брат сможет решить этот вопрос.

– Это дела Высших, мистер Геб. Дело не в вас, это просто подвернувшийся повод, – я посмотрела в сторону молчащей Фэй-Фэй.

– Вайю! Если бы ты не вмешалась, – Фэй сердито всплеснула руками.

– Раньше – позже. Марша готовилась, разве ты не поняла? Я надеялась, что она выйдет из себя и проговорится, но..., – я покачала головой. – Что с рукой?

– Все в порядке, – Геб покраснел, потому что я мягко прощупала плечо.

– Вывих, нужен целитель.

– Нет, – он начал мямлить, – я сам, я так...

– Ясно, – я вздохнула. – Фэй-Фэй, найди, что можно закусить в рот, – вывих я вправила за пару вздохов. Геб молчал, зажав палку между зубами, и обливался потом. Должно быть очень больно. Кровь с лица мы стерли, но нужно шить, надеюсь дома этого героя отправят по нужному адресу.

– Вечная благодарность леди, – Геб склонился низко-низко в почтительном поклоне. Фэй-Фэй улыбнулась уголком губ – что с него взять, никакого воспитания.

– Мы собирались в аптеку, – Фэй удивленно моргнула в ответ на это, – я могу написать рецепт,

там очень простые травы. Компресс на два дня и всё пройдет. А это, – я показала на бровь, – стоит зашить. Иначе останется рваный шрам, – Геб кивнул мне, неловко придерживая пострадавшую руку.

До аптеки на центральной площади добрались быстро. Мы с Фей, не сговариваясь, отправились именно сюда. Тротуарные камни на площади действительно заменили, все здания сияли новыми вывесками и свежей краской. Ничего не напоминало о недавнем призыве, кроме небольшой стелы с траурными венками, установленной в центре, напротив ратуши.

Нежно звякнул колокольчик у входа аптеки, и меня окутал знакомый запах трав и лечебных зелий. Аптекаря мы увидели сразу же – он что-то считал в конторской книге. Он выглядел значительно лучше, чем тогда, в день Призыва – чистый, опрятный, новые очки сияют тонкой золотой оправой.

– Леди, я очень рад видеть вас, – аптекарь склонился в низком поклоне, взмахом руки отправив девушку за прилавком в сторону, показав, что этих покупателей он будет обслуживать лично.

Обет молчания и клятва сковывали язык, но никто не запрещал общаться глазами.

«Рады вас видеть, вы выглядите значительно лучше».

«Пришлось купить новые очки, старые треснули».

«Спасибо, что выжили».

«Спасибо, что спасли».

Фэй-Фэй легонько толкнула меня в бок, напоминая, зачем мы пришли.

– Вот по этому рецепту, для молодого человека, – я махнула рукой в сторону двери, где смущенно маялся Геб, зажав в руках деньги – аптека в центре была не из дешевых.

Аптекарь упаковал небольшой сверток по списку, и рассчитал Геба: «Для друзей Леди, сегодня особые скидки».

Мы взяли немного душистой воды, и мне положили сверху, в подарок, два огромных кулька с конфетками «Для хорошего сна». Мне с мятой, Фэй-Фэй – с вишней.

– Если Леди захотят попробовать свежайших булочек, я рекомендую пекарню на Второй ремесленной, – аптекарь вышел из-за прилавка и проводил нас к выходу, предупредительно придерживав дверь, – в этой пекарне Леди всегда будут рады видеть.

– Зайдем непременно, благодарим за совет, – я коротко учтиво поклонилась. В пекарню стоит зайти – хотелось бы хоть краем глаза повидать парней-ремесленников.

На улице по-осеннему ярко светило солнце. Воздух был чист, центральная площадь жила своей обычной торговой жизнью, и только серая стела в центре, говорила о том, что мы – помним, мы – ничего не забыли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/487294>